

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИСВОЕНИЯ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.Н. ОВЧИННИКОВ

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: kafedra209@mail.ru

На основе сравнительного анализа экономического статуса собственника и владельца (на арендной основе) средств производства доказывается возможность и преимущества экономической природы аграрного строя производства, где основную роль носителя «капитала-функции» выполняет предприниматель-арендатор.

Ключевые слова: экономическое присвоение; монопольное; ограниченно-монопольное и немонопольное присвоение; капитал-собственность; капитал-функция; предпринимательство на основе аренды.

The possibility and advantages of the economic nature of the agrarian system of production is proved on the basis of the comparative analysis of the economic status of the owner and holder (on the rent basis) of the means of production, where an entrepreneur-tenant performs the principle role of the «capital-function» bearer.

Keywords: economic appropriation, monopolistic, restrictedly monopolistic and non-monopolistic appropriation, capital-property, entrepreneurship on the rental basis.

Коды классификатора JEL: P48.

Товарную форму продукты труда приобретают в процессе включения в обмен на рынке, связанный со сменой субъекта их присвоения. В системе отношений экономического присвоения-отчуждения продукты производства выступают в форме объектов чьей-то собственности.

Вопрос субъектной определенности отношений экономического присвоения является основополагающим, поскольку природа господствующих отношений собственности определяет социальный генотип общественного строя производства, экономического базиса общества [5, с. 42].

Исторический опыт показывает, что товары (как рыночно-обращающиеся продукты труда) могут быть объектами присвоения собственника средств производства, если он одновременно выполняет функции предпринимателя как хозяйствующего субъекта (а не только носителя титула собственности), или последнего, если он выступает в качестве владельца (и пользователя) средств производства на арендной основе.

Это представление базируется на марксовой методологии ролевого разделения капитала на капитал-собственность и капитал-функцию. Экономическую форму реализации первого персонафицирует носитель титула собственности, а второго — предприниматель-арендатор (субъект, осуществляющий процесс функционирования производительного капитала (активов реального сектора экономики)).

В этой картине присутствует, в снятом виде, еще один методологический ключ — разделение прав собственности (монопольного, безграничного суверенного присвоения) на пучки правомочий, соответствующие разным формам экономической реализации отношений присвоения.

В этом контексте применительно к средствам производства можно говорить о качественно различающихся формах и уровнях реализации отношений экономического присвоения: созидательного (производительного) использования (пользование); распределительного (владение) и распорядительного (собственность) (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура отношений присвоения в рыночной экономике

Характер и содержание присвоения	Субъектная определенность	Уровень реализации распорядительных функций по поводу средств производства
Собственность – распорядительное присвоение (осуществление функций верховно-распорядительного управления материальными условиями производства по титулу собственника)	Субъект исключительно-суверенного присвоения (индивидуального, ассоциированного)	Монопольный (до передачи компетенции иному экономическому субъекту в пользование, владение, аренду, имущественный наем, с сохранением прав верховного субъекта присвоения)
Владение – распорядительное присвоение. Распределение результатов в соответствии с типом присвоения и удовлетворение с их помощью собственных потребностей (в чьих интересах организовано производство и потребление)	Субъект индивидуального воспроизводства (индивидуальный или ассоциированный)	Ограниченно-монопольный (по объектам, срокам, компетенции и т.п.)
Пользование – созидательное присвоение. Извлечение конечного эффекта в процессе производственной деятельности (создание в процессе производственного использования средств производства готового продукта)	Непосредственный производитель (индивидуальный или ассоциированный)	Немонопольный

Нижний уровень — пользование — реализуется непосредственным производителем, включающим используемые средства и предметы труда в процесс производства товарных продуктов.

Он реализует режим немонопольного присвоения, будучи субъектно представлен наемным работником, отделенным барьером экономического отчуждения от средств производства, принадлежащих на правах объекта собственности (или владения) другим лицам, и может быть (по истечении контракта) заменен другим работником.

Второй уровень — владение — персонифицирован субъектом ограниченно-монопольного присвоения средств производства с доминантой распределительных функций (по поводу результата производства — продукта), что делает его полноправным хозяйствующим субъектом, осуществляющим кругооборот и оборот индивидуального капитала.

Особенности его экономического статуса определяются тем, что факторы производства принадлежат ему на основе платного владения (аренда земли, имущественный найм, лизинг техники и оборудования, наем рабочей силы, ссуда денег в банке и т.д.), а результаты производства в форме товарных продуктов — на основе собственности, при выполнении условий оплачиваемости заемных средств, функционирующих в материальной, личностной и денежной формах), что и определяет его распределительные (по поводу стоимости конечного продукта) функции.

В отличие от него, собственник, представляющий третий — высший распорядительный уровень отношений экономического присвоения, — реализует его монополично в отношении средств (и результатов производства, если он совмещает функции носителя титула собственности и предпринимателя — хозяйствующего субъекта).

Иначе говоря, собственником произведенных товарных продуктов может быть или собственник средств производства и предприниматель в одном лице хозяйствующего субъекта, или предприниматель, функционирующий на основе аренды (платного владения) средств производства (включая землю).

При этом императивом является условие сочетания функций предпринимателя и полного (неограниченно-монопольного) или неполного (ограниченно-монопольного) присвоения средств производства.

Иначе говоря, необходимым условием является реализация функций хозяйствующего субъекта-предпринимателя, а достаточным — осуществление прав владения на платной основе (аренда, лизинг, найм) средствами производства.

Естественно, что права собственника, реализующего более широкий диапазон распорядительных функций, включая компетенции верховного распоряжения, связанные со сменой субъекта собственности (продажа, мена, дарение, наследование и т.д.), дислоцированные в предложенной иерархической схеме выше минимально-достаточного уровня (ограниченно-монопольного платного владения) и содержащие его в снятом виде, также отвечают этому императиву - сочетания свойств капитала-функции и капитала-собственности.

В случае же, когда собственник не является хозяйствующим субъектом, а лишь реализует титул собственности на определенный фактор производства (например, на землю как природный ресурс), он не выступает в роли собственника произведенных товарных продуктов, а лишь получает земельную ренту, арендную плату, доход лизингодателя, ссудный процент и т.д., как форму экономической реализации своего права собственности.

Функции (в системе общественного строя производства) этих экономических субъектов присвоения: производительного (пользования), распределительно-хозяйственного (владения) и распределительного (собственности) — определяются тем, что первый, пользуясь средствами производства, извлекает в процессе созидания с их помощью полезный эффект как овеществленный результат труда, второй — распределяет его между контрагентами, а также на собственное производственное и личное потребление, а третий - монопольно реализует полноту прав распоряжения факторами-ресурсами производства, являющимися объектами его собственности.

Уступку части своих правомочий, составляющих компетенцию владения, дающего возможность использовать его капитал-собственность в роли капитала-функции другому субъекту отношений присвоения, собственник реализует в экономической форме арендной платы (или земельной ренты, или ссудного процента).

Ограниченно-монопольный характер платного владения предпринимателя-арендатора этим ресурсом проявляется в том, что договор аренды распространяется только на оговоренную сторонами часть ресурса (участка земли и т.д.), действует лишь определенный срок и, главное, ограничивает распорядительные полномочия арендатора правомочиями ведения, оперативного управления, хозяйственного пользования.

Условиями договора аренды также определяются другие императивы: сохранности, платности, воспроизводимости, возвратности, преемственности профиля производственно-хозяйственной деятельности, соблюдения экологических императивов, неиспользования в антисоциальных и криминальных целях и т.д.

С этих позиций возможно выявление причин несостоятельности осуществленной версии рыночной реформы по критериям ее методологической нечеткости и ошибочной логической конструкции.

Представляется, что несостоятельность исходной посылки идентификации экономической личности собственника и эффективного заинтересованного хозяина-предпринимателя завела реформаторов в тупиковую ситуацию, когда разнотипных собственников много, а проблема эффективного хозяйствования не решена, что ежедневно подтверждается существующей практикой отечественной экономической жизни.

Действительно, носитель титула собственности и хозяин-предприниматель с точки зрения их экономических черт и функций, их социальных ролей и качеств — это два совершенно различных субъекта общественного хозяйства.

Первый обладает исключительным правом неограниченно-монопольного, безраздельного, суверенного, абсолютного распоряжения принадлежащим ему объектом экономического присвоения, открывающего ему возможности продажи, дарения, передачи по наследству, сдачи в аренду, имущественный найм, в залог, в лизинг, что еще отнюдь не делает его автоматически предпринимателем.

Совмещение функций собственника и предпринимателя в одном лице, в одном субъекте экономических отношений возможно, но лишь при условии, что собственник средств производства сам добровольно берет на себя функции предпринимателя, обладая для этого не только необходимыми экономическими качествами, но и соответствующими знаниями, умениями и навыками организации и управления производственно-финансовой и коммерческой деятельностью предприятия (фирмы).

Эта истина была блестяще доказана еще К. Марксом в его теории земельной ренты при рассмотрении субъектно-объектной структуры аграрного строя капиталистического производства [2, с. 669–885].

Он четко отделил земельного аристократа (собственника земельных угодий) от капиталиста-арендатора (хозяйствующего на этой земле предпринимателя).

Для предпринимателя (как реально хозяйствующего субъекта) характерны (не обязательные для собственника):

- ❖ новационность идей и действий, как в сфере производства, так и в области коммерции,
- ❖ осознанно повышенный риск в реализации новационных решений и ориентация на сверхприбыль (как компенсацию за высокий риск новационного поведения),
- ❖ самостоятельность в принятии решений и ответственность за их исполнение.

Мышление и экономическое поведение собственника и предпринимателя различны, различны и механизмы мотивации их действий и поступков. Поэтому институциональные меры по созданию контингента собственников разгосударственных и приватизированных имущественных комплексов отнюдь не привели к спонтанному формированию действенного предпринимательского корпуса [3, с.14].

Для выполнения функций предпринимателя хозяйствующий субъект должен быть собственником или арендатором материальных условий труда.

В чем же сходимость и в чем различие функций собственника и арендатора, выступающих в роли хозяина-предпринимателя?

Отличие от собственника арендатор обладает ограниченно-монопольными функциями распоряжения и присвоения арендуемых средств производства, что, лишая его прав их дарения, продажи и т.д., позволяет реализовать различные (предусмотренные арендным договором) варианты, условия, режимы их производственного использования с целью получения (извлечения) и потребления полезного эффекта (товаров или услуг).

Собственник распоряжается материальными средствами труда и производства как своими, а арендатор — как заемными, переданными ему во владение на определенных экономических условиях: платности, выступающей по отношению к арендодателю рентной формой экономической реализации его права (титула) собственности, возвратности, срочности, целевого использования, сохранности, обеспечения репродуктивного режима использования, соблюдения экологических императивов, невозможности использования с целью покушения на жизнь, здоровье и достоинство третьих лиц и т.д.

Однако это различие не является принципиальным для их предпринимательского статуса.

Необходимым и достаточным условием осуществления ими предпринимательских функций является наличие компетенций распоряжения материальными условиями труда как капиталом-функцией и уровень реализации отношений ограниченно-монопольного присвоения, адекватного экономическим прерогативам владельца-арендатора.

Таким образом, с точки зрения функций распоряжения средствами производства компетенции неограниченно-монопольного присвоения их собственником оказываются избыточными для предпринимателя.

Ему достаточно распоряжаться материальными условиями труда на уровне (в режиме) отношений ограниченно-монопольного присвоения - платного владения на основе аренды, имущественного найма.

Достаточно относительного экономического обособления - владения, а императив абсолютно (в виде частной собственности) оказывается избыточным.

Реализация владельцем и собственником (лишь частично) своих распорядительных функций в вышеуказанном режиме объединяет их в возможностях вести предпринимательскую деятельность, быть реальными субъектами рыночного хозяйства.

Однако это характеристика свойств и компетенций предпринимательства лишь с одной стороны (входа в производственную систему) - со стороны присвоения его субъектами (независимо от статуса собственника или арендатора) материальных условий труда (минимум, ограниченно-монопольного) и реализации ими распорядительных функций (владения) по отношению к ним.

Другой, не менее существенной характеристикой субъекта предпринимательской деятельности, является его статус неограниченно-монопольного распоряжения (полного собственника) произведенным продуктом.

Здесь, на выходе производственно-хозяйственной системы их (собственника и арендатора средств производства) статус одинаков — они как полноправные собственники изготовленных товаров (и созданных, предоставленных услуг) единолично выполняют функцию распределительного присвоения полученного результата (на покрытие издержек, на расширенное воспроизводство — накопление, на личное потребление и т.д.). По существу, этот статус собственника продукта и субъекта распределения результатов производства, общий и для собственника, и для арендатора материальных условий труда, определяет, в конечном счете, все компетенции субъекта хозяйствования в рыночной экономике.

Именно хозяин-предприниматель является субъектом индивидуального воспроизводства (на уровне предприятия, фирмы) во всех его фазах: производства, распределения, обмена и потребления, обособления кругооборота и оборота индивидуального капитала, организации и производственно-хозяйственной деятельности — и носителем предпринимательского интереса.

Из сказанного следует, что не только частная собственность на материальные условия труда, но и платное владение ими на основе аренды, имущественного найма, обеспечивают индивидуализацию присвоения результатов труда (в качестве их собственников) и обособление объекта хозяйствования как непреложных принципов формирования мотивационного механизма хозяйствования предпринимательского типа [4, с.53].

Таким образом, выше обозначены два алгоритма, два возможных пути решения проблемы формирования эффективного субъекта хозяйствования в рыночной экономике России.

Однако на практике первый путь (через формирование класса частных собственников) выявил его несостоятельность ввиду концептуально-методологической необоснованности и логической порочности (подмены одних целей и явлений другими).

Более того, оказавшись неконструктивным, не созидательным, с точки зрения решения задач построения рыночной хозяйственно-экономической системы, он явился разрушительным по отношению к ранее созданному всем ходом исторического развития общества его производственно-ресурсному потенциалу, не обеспечив императивов преемственности в ходе трансформационного процесса при переходе от централизованно-управляемой экономики к рыночной модели.

Таким образом, этот путь не соответствовал принципу единства двух основополагающих критериев конструктивного хода экономических реформ — преемственности и новационности, не выполнив императив преемственности.

Действительно, доведя дробление экономической ткани общественной жизни до молекулярного уровня — частной собственности, разгосударствление и приватизация разрушили материковую структуру российской экономики, превратив ее в архипелагную, что может быть оценено как действие новационно-разрушительное, но никак не конструктивно обеспечивающее преемственность.

Была ли реальная альтернатива этому пути, и какова она? Ответ на этот вопрос может быть дан положительный, полностью отвечающий императивам преемственности и новационности.

Точку бифуркации (выбор вариантов развития, в т.ч. и этого пути) российская экономика в эйфорию рыночного порыва «проскочила», как это бывало не раз ранее, в «угаре» очередной кампании.

Этот сценарий заключался в действительно эволюционном преобразовании отношений присвоения на пути реализации такой его экономической формы как владение (и в снятом виде пользование) на основе аренды.

Такой путь реального формирования предпринимательского корпуса в рыночной экономике мог быть безболезненным, селективным и созидательным.

Он позволял, не разрушая экономических основ общественного строя производства, индивидуализировать присвоение (в режиме владения) и обособить объект хозяйствования, что необходимо для формирования мотивационного механизма предпринимательства.

«Нетрудно показать, — пишет академик Д. Львов, — что в этом случае различия между частной и арендной собственностью (вернее, владением на основе аренды — прим. Автора), по существу становятся неосязаемыми. Это позволяет свести принципиальные разногласия между сторонниками и противниками частной собственности на землю и другие природные блага в плоскость чисто технологическую или процедурную» [1, с. 96].

Развивая эту тему, он справедливо замечает: «Необходимо создание свободного рынка всего многообразия прав собственности (точнее, распоряжения — прим. Автора) на землю за исключением одного — частной собственности. Это означает, что титульным собственником земли должно оставаться государство. Владелец же земли, будь то государственное предприятие, коллективные или частные владельцы, ее арендаторы, обязаны платить ежегодную земельную ренту».

По вопросу трактовки сути процесса институциональной трансформации отношений собственности в рыночной экономике существуют различные точки зрения.

Представляется ошибочной позиция, определяющая экономическую природу рыночных отношений как частнособственническую. Это методологически неверно.

Рыночные отношения базируются на принципе экономической обособленности субъектов хозяйствования, а частная собственность — лишь один из множества видов обособления, представляющий один из полюсов всего континуума форм обособления. Это как раз тот случай, когда абсолютизация признака (речь идет об абсолютном, в отличие от относительного обособления) приводит к абсурду.

Таблица 2

**Субъектно-функциональная определенность дифференциации отношений
присвоения в рыночном пространстве России**

Типы (виды) присвоения Формы (уровни) присвоения	Частное	Государственное	Акционерно- корпоративное	Общественно- коллективное	Церковно- монастырское	Иностранное (концессионное)
Собственность (монопольное присвоение)						
Владение (ограниченно монопольное присвоение)						
Пользование (немонополь- ное присвое- ние)						

На самом деле, наличие в обществе любых форм экономического обособления субъектов хозяйствования (частичного, относительного, неполного) порождает отношения товарного обмена. Это касается как типов отношений «присвоения-отчуждения» (частное, государственное и т.д.), так и форм их реализации (собственность, владение, пользование).

Поэтому формат рыночной экономики не ограничивается лишь одной клеточкой представленного на диаграмме поля (частной собственностью), а охватывает его полностью (см. табл. 2).

Из матрицы следует и еще один принципиально важный вывод: идти к рыночной экономике можно различными путями и совсем не обязательно единственным — частнособственническим.

Важно, чтобы соблюдались императивы эволюционности: новационность и преемственность и императивы мотивированного хозяйствования: обособление объекта и субъекта хозяйствования и индивидуализация присвоения его условий и результатов.

Этим императивам полностью отвечает путь индивидуализации владения на основе аренды.

Именно он является теоретически и практически выверенным алгоритмом построения рыночного строя эффективно хозяйствующих субъектов. Данная модель апробирована в различных ее вариантах в разных странах мира, доказав свою жизнеспособность (это народные предприятия, это бинарная экономика Келсо и др.).

Таким образом можно охарактеризовать субъектную структуру отношений экономического присвоения в обществе, базирующемся на рыночных принципах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. 2000. № 2.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Т. 3. кн. 3. М.: Политиздат, 1970. 1078 с.
3. Овчинников В.Н. Диалектика трансформационного взаимодействия отношений собственности и предпринимательства в переходной экономике России // Экономические науки. 2001. № 3.
4. Овчинников В.Н. Методология исследования институциональных изменений отношений присвоения в российской экономике // Теоретическая экономика. 2007. № 1.
5. Овчинников В.Н. Методология исследования системно-трансформационных изменений в транзитивной экономике России // Экономические науки. 1999. № 1.